

Критика нормативной концепции признания А. Хоннета в работах Д. Батлер

В конце XX в. вопрос о признании широко обсуждался в философии. С ним связаны проблемы конструирования идентичности, функционирования политических и социальных институтов, поиска решения конфликтов. Одним из основных авторов, разрабатывающих данную тему, является немецкий философ Аксель Хоннет. Его концепцию продолжает и в то же время полемизирует с ней американский философ и активистка Джудит Батлер.

Различие концепций во многом связано с тем, что они восходят к разным традициям. Если Хоннет опирается на традиции анализа интерсубъективности, то Батлер – на постструктурализм [1, р. 760]. Вдохновленная отчасти взглядами М. Фуко на власть, Батлер анализирует двойную связь признания, проблему исключения из структур и словарей политического представительства, нормативное измерение признания, а также субъектов признания.

В теории А. Хоннета признание занимает центральное место как основной способ восприятия других, формирующий базу для последующих взглядов и практик [2, р. 98]. Это отношение, предшествующее познанию [3, с. 81]. Оно подтверждает и формулирует отношение вовлечения между воспринимающим субъектом и миром. Признание есть подлинная практика, поскольку, независимо от его статуса в любой социальной онтологии, оно представляет собой моральную ценность, имея такие этически желательные следствия, как взаимность и забота [Там же, с. 88]. В качестве нормы взаимности признания как идеала подлинной практики Хоннет обращается к эмпирическому примеру с психологией ребенка, отношения привязанности у которого формируются в диаде [Там же, с. 83–84].

Подобная социальная связь оказывается единственной и реализуется в каждом конкретном обществе [Там же, с. 91]. Важно отметить, что необходимым признаком признания он считает аффективность [Там же, с. 86].

Батлер ставит под вопрос уже то, что Хоннет приравнивает стремление ребенка к удовлетворению своих основных потребностей к моральному стремлению [2, р. 204]. Оказывается неясным, как в его концепции признание носит одновременно и эмпирический, и социально априорный характер. Оспаривает она и идею необходимой связи между подтверждением существования другого и аффективным взаимодействием. Стремление к уничтожению другого, направленное на его искоренение, так же аффективно, как и проявления любви. Агрессия является такой же первичной и социальной, как признание и уважительное отношение [2, р. 101–102]. Также для Батлер утверждение субъекта не может происходить в диадических отношениях, для него необходимо общество, в котором участвуют многие [1, р. 763]. Это является гарантией непрерывности процесса чередования перформативных актов, в ходе которых субъект постоянно формируется и воссоздается.

Для Батлер признание всегда является подчинением [Ibid., р. 764]. Не только потому, что оно требуется от другого, а из-за нашей изначальной зависимости от власти, языка, мира [Ibid.]. Первичные привязанности, зависимость и подчинение – это одно и то же, поскольку человек не может их избежать. У Хоннета же, напротив, проводится строгое различие между идеологическими формами признания, связанными с социальными патологиями и основанными на системе поведенческих ожиданий, и подлинным признанием, которое является моральным актом и утверждением взаимодействия [Ibid., р. 766].

Критика Батлер, на мой взгляд, является значительной и убедительной именно при анализе нормативного измерения борьбы за признание, которое систематически исключается в работах Хоннета. Любая схема признания, утверждает Батлер, определяет, хотя и относительным и общим образом, кто будет рассматриваться как субъект, достойный признания. Другими словами, она утверждает, что любой процесс признания является нормативным и как таковой включает в себя вопрос о критериях, на основании которых устанавливаются субъекты признания (кто будет, а кто

не будет признан). Каждый процесс признания порождает свои риски исключения, фиксированной идентичности и избытка власти, а также новые возможности сопротивления [Ibid., p. 762]. Это, в свою очередь, означает, что «схемы признания», которые устанавливают субъектов признания, должны рассматриваться критически. Критикой в данном случае является позиция, которая оспаривает операции власти по установлению этих схем. Таким образом, критическое отношение к признанию не означает, что нужно отказаться от него. Речь идет о пределах признания и необходимости преобразования его нормативного измерения.

Библиографические ссылки

1. *Ferrarese E.* Judith Butler's "Not Particularly Postmodern Insight" of Recognition // *Philosophy and Social Criticism: SAGE Publications.* 2011. № 7 (37). P. 759–774.
2. *Batler J.* Taking another's view: ambivalent implications // *Honnet A., with commentaries by J. Batler, R. Guess, Reification L J.* A new look at an old idea. Oxford ; N. Y., 2008. P. 97–120.
3. *Хоннет А.* Невидимость. О моральной эпистемологии признания // *Кантовский сборник.* 2009. № 1 (29). С. 79–91.